

Ион Кожокарь,

адвокат, аспирант

Государственного университета Молдовы

ОСКОРБЛЕНИЕ КАК ОГРАНИЧИВАЮЩЕЕ ПРАВО СВОБОДНО ВЫРАЖАТЬ СВОЕ МНЕНИЕ И ВЗГЛЯДЫ

Защита человека и его свободы выражать свое мнение и взгляды является одной из основ любого демократического государства. Свобода выражения своего мнения в основном защищается ст. 10 Европейской конвенции по правам человека (далее — ЕКПЧ), а судебные дела, связанные с честью и достоинством человека, составляют огромную часть судебной практики.

Оскорбление в контексте ст. 10 ЕКПЧ может считаться абсолютно техническим выражением, что включает в себя определенное соотношение между мнением одного лица и общим коэффициентом интереса со стороны соответствующего множества.

Согласно практике Европейского суда по правам человека (далее — Европейский Суд, Суд)¹, понятиями, схожими с понятием «оскорбление», являются следующие: «порушение чести», «осквернение», «клевета» и т. д.

В связи с важностью соблюдения права на свободу выражения своего мнения в данном контексте «оскорблением» считаются действия, унижающие честь и достоинство лич-

¹ *Lingens v. Austria*, 8 July 1986, № 9815/82.

ности в неприличной форме. Имеется в виду дерзкая и издевательски-циничная словесная форма, противоречащая установленным правилам поведения и общения. Степень приличия или неприличия зависит от конкретной коммуникативной ситуации, ориентированной на нормы и правила современного литературного языка государства-участника Конвенции.

Эффективное осуществление права на свободу выражения своего мнения зависит не только от невмешательства государства в отношении лиц (негативные обязательства)², но и от позитивных мер защиты со стороны государства. Для определения наличия или отсутствия позитивного обязательства необходимо принимать во внимание равновесие, в котором должны поддерживаться интересы общества и индивидуума, что является одним из важных условий Конвенции³. Сфера действия этого обязательства будет неизбежно варьироваться, учитывая многообразие ситуаций в договаривающихся государствах, трудности обеспечения правопорядка, с которыми сталкивается современное общество, а также выбор приоритетов и ресурсов. Более того, подобное обязательство не должно толковаться таким образом, чтобы накладывать на власти невозможное либо несоразмерное бремя⁴.

По делу «Хэндисайд против Соединенного Королевства»⁵ Европейский Суд намекнул, что информация и идеи могут быть доброжелательными и недоброжелательными. Добро-

² *Lentia v. Austria*, 24 November 1993, № 13914/88; 15041/89; 15717/89; 15779/89; 17207/90.

³ *X and Y v. The Netherlands*, 26 March 1985, № 8978/80.

⁴ *Rees v. The United Kingdom*, 17 October 1986, № 9532/81.

⁵ *Handyside v. The United Kingdom*, 7 December 1976, № 5493/72.

желательная информация, как правило, расценивается как безвредная и применяется с безразличием. А если говорить о недоброжелательной информации, то она относится больше к информации, которая оскорбляет, шокирует и даже вызывает беспокойство со стороны государства.

Очень важно отметить тот факт, что культурные ценности одного государства могут очень сильно отличаться от понимания демократического общества, основанного на принципах толерантности, плюрализма и открытости к другим взглядам. Поэтому по делу «Хэндисайд против Соединенного Королевства» Суд подчеркнул, что невозможно найти в правовых системах государств-участников Конвенции единую концепцию нравственности, поэтому и не существует единого европейского стандарта. В этой ситуации власти государств находятся в более выгодном положении, чем Европейский Суд, в применении ограничений или наказания на свободу слова.

Следует учесть тот факт, что оскорбление является выражением мнения, но оно может быть ограничено, ввиду своей формы и образа высказывания.

Итак, если говорить об образе и форме высказывания, то Европейский Суд уточнил это в знаменитом деле «Мюллер и другие против Швейцарии»⁶, в котором заявитель на выставке современного искусства в 1981 г. показал три свои картины, где были изображены половые отношения между людьми и животными. Показ этих картин был доступен широкой общественности без ограничений со стороны организаторов по возрасту и осуществлялся безвозмездно. Перед Судом возникли вопросы относительно следующих ситуаций:

⁶ Müller and Others v. Switzerland, 24 May 1988, № 10737/84.

– выражения своего мнения, предписанного п. 1 ст. 10 Конвенции, а именно: является ли выставка такого рода необходимой в демократическом обществе?

– необходим ли запрет или ограничение на показ такого рода изображений для защиты общественной морали?

– предписана ли эта защита национальным законом?

– является ли запрет или ограничение пропорциональным?

Следует обратить внимание на то, что перед Европейским Судом возник вопрос о балансе между общественным интересом на право высказывать свое мнение и общественным интересом на защиту общественной морали, когда эта мораль защищена национальным законом.

В деле «Институт Отто-Премингер против Австрии»⁷ в качестве заявителя выступал кинотеатр, рекламировавший показ фильма в форме карикатуры на нелепости христианской веры, приукрашенной светскими механизмами угнетения. По этому делу Суд пришел к выводу, что каждое лицо, пользующееся правом на свободу выражения, в контексте религиозных взглядов и верований обязано избегать по возможности выражения мнений, которые будут необоснованно оскорбительными для других людей и таким образом станут нарушением их прав. Он подчеркнул, что это выражение ни в какой форме не способствует общественной полемике, которая могла бы стимулировать прогресс в деле прав человека. То есть Суд обращает внимание на то, что, когда лицо путем оскорбления выражает свое мнение, оно обязано предварительно понять, что большинство граждан, проживающих на территории государства, воспримут это как оскорбление, а в данном деле заявитель не учел тот

⁷ Otto-Preminger-Institut v. Austria, 20 September 1994, № 13470/87.

факт, что большинство граждан этой территории являются католиками. Этот фильм явно не пришелся по вкусу большинству населения. Хочется отметить, что опорой данных суждений является не только вкус большинства населения, но и право на общественный интерес, потому как общественный интерес существует и в праве на свободу выражения своего мнения, и в праве на ограничение этого права. Поэтому, по мнению Суда, целью таких ограничений должно быть не столкновение этих интересов, а определение того, какой общественный интерес из этих двух больше стимулирует общественный интерес в развитии прав человека. В данном деле Суд пришел к выводу, что показ фильма должен был проходить в частном клубе только для лиц, специально купивших билеты, чтобы увидеть данный фильм.

Подводя итог, отмечу, что рамки свободы слова регламентируются государственными органами, которые четко предписывают ограничения и запрет свободы слова. Однако виды такого рода прав требуют тщательного подхода, потому как государству-участнику Конвенции следует принимать законы, которые будут стимулировать развитие прав человека, предусмотренных Конвенцией, а защита нравственности будет зависеть от соразмерности преследуемой законной цели. Преамбула Конвенции гласит, что поддержание и дальнейшее осуществление прав человека и основных свобод являются основой справедливости и мира во всем мире, их соблюдение главным образом зависит, с одной стороны, от подлинно демократической системы, а с другой — от общего понимания и соблюдения прав человека.

Іванна Комасюк

*Національний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого*

РЕФОРМУВАННЯ СИСТЕМИ ОРГАНІВ МІСЦЕВОГО САМОВРЯДУВАННЯ В ПОЛЬЩІ НАПРИКІНЦІ ХХ СТОЛІТТЯ

Місцеве самоврядування відіграє вагомую роль у формуванні повноцінної демократичної правової держави. Важливість належної організації діяльності органів місцевого самоврядування не викликає сумніву, це питання є актуальним не тільки на національному, а й на міжнародному рівні. Відповідно до Європейської хартії місцевого самоврядування від 15 жовтня 1985 р., місцеве самоврядування нині означає право і спроможність відповідних органів у межах закону здійснювати регулювання та управління суттєвою часткою публічних справ, під власну відповідальність, в інтересах місцевого населення [1].

При реформуванні системи органів місцевого самоврядування, на нашу думку, є надзвичайно цінним досвід Республіки Польща, в якій порівняно недавно було проведено масштабні трансформації системи органів місцевого самоврядування та адміністративно-територіального устрою.

Реформування органів місцевого самоврядування наприкінці ХХ ст. у Польщі було започатковано із прийняттям у березні 1990 р. Закону «Про гмінне самоврядування». Реформа 1990 р. передбачала, насамперед, внесення змін до територіального поділу, який існував від 1975 р., а також